

Этот беловолосый старик, сорвался на Чжан Янь, "Линг Линг сказал, что все в порядке, зачем ты торопишься".

Чжан Янь хотел что-то сказать, а хозяин клана послал ему сообщение: "Брат Чжан, на удивление твой отец хочет, чтобы этот ребенок убил твоего второго брата, так почему ты торопишься?".

Чжан Янь чувствовал себя оправданным и даже смотрел на Мастера Аня, хотя он ничего не говорил, он смеялся в своем сердце.

Когда Чжан Янь ничего не сказал, все подумали, что его ругали и не осмелились ничего сказать, но Мастер Тянь был там, смеясь, и сказал: "Старый Чжан, ты тоже врач, ты должен знать, как трудно сгущать физическое тело".

Брови старика бороздили, и хотя он знал, что это нежелательно, что он мог сделать, кроме как сказать: "Давайте подождем".

Мастер Тиан мог ждать там только медленно.

Примерно через полчаса Лин Тиан ушла.

Только Линь Тянь был немного слаб, что Чжан Линлинг увидел его и поспешил спросить: "Как дела?".

В этот момент никто не думал, что Линь Тянь может добиться успеха, даже тот старик сказал: "Линь Линь, люди старались изо всех сил, не усложняйте им задачу".

Чжан Линглин посмотрел на старика, как будто она что-то поняла, ее глаза покраснели: "Дедушка, мой отец, действительно ли это безнадежно?".

"Вообще-то, если вы, ребята, не вернетесь сегодня, я не смогу долго продержаться." Старик сказал беспомощно.

Тот мастер Тянь, однако, уставился на Линь Тянь и ледяно сказал: "Малыш, теперь, когда ты кого-то убил, что еще ты можешь сказать".

"Неважно, убил я кого-то или нет, какое отношение это имеет к тебе?" Лин Тиан допросил этого любопытного одного из четырех опекунов.

Мастер Тянь с холодным взглядом сказал: "Малыш, как один из Четырех Хранителей, я компетентен задавать вопросы о трех великих семьях".

"Запрос?"

"Точно, как если бы их убил посторонний, я мог бы арестовать парня, который стрелял в них и причинял им вред, и это обещание Фэнду трем семьям". Мастер Тянь ожидал увидеть Линь Тянь так же странно, как и это.

Мастер Ан также помогал на стороне: "Правильно, согласно городу Фэнду и правилам трех больших семей, если кто-то наносит вред кому-то из трех больших семей, это уголовное преступление".

Чжан Линлинг в тот момент был грустным, но когда она услышала это, она сказала: "Мы даже не винили его, так почему же вы должны винить его".

Старик также сказал вежливо: "Правильно, мы не преследуем его дело".

Мастер Тянь, однако, говорил: "Старик Чжан, преследовать или нет, это то, что ты должен спросить у Господа нашего города, так что держись подальше от этого".

Но Линь Тянь уставился на этого мастера Тяня, задаваясь вопросом: "Почему ты так вмешиваешься?".

Толпа не ожидала, что Линь Тянь скажет это Мастер Тянь перед всеми, и Мастер Тянь потерял лицо перед всеми сегодня, так что он должен был отомстить Линь Тянь в данный момент в любом случае, так что он пошутил: "Малыш, что бы ты ни говорил, это не изменит того факта, что ты убил кого-то".

Чжан Янь также был там, гневно смотрел на Линь Тянь: "Малыш, мастер Тянь прав, ты убил моего второго брата, ты сидишь на этом преступлении".

Чжан Линглин и старик были грустны в тот момент, у них даже не хватило сил поспорить с этими людьми, но голос напугал толпу.

"Я даже не умерла! Кого ты винишь?" Потом человек вышел, но его тело просто коалесцировало и выглядело немного зажатым.

Этот человек был старым отцом Чжана Линглинга, Чжана Хаомяо.

Когда Чжан Линлинг увидел его на долю секунды, она тут же взволновалась и заплакала вперед: "Папа".

"Хорошая девочка". Чжан Хаомяо улыбнулся, в то время как старик даже уставился на Чжана Хаомяо в шоке: "Ты, правда, в порядке?"

"Папа, я в порядке". Чжан Хаомяо посмотрел на старика и улыбнулся, в то время как старик посмотрел на Линь Тянь с удивленным лицом, потому что знал, что для того, чтобы собрать такое хорошее физическое тело за такой короткий промежуток времени, понадобилось бы как минимум восемь звезд, или даже девять звезд исцеления.

Линь Тянь, который смотрел на старика, который так на него смотрел, чувствовал себя странно и трясся: "Это, не смотри на меня так".

Старик быстро вернулся к своим чувствам: "Я Чжан Цзюцзюфэн"!

"О!" Линь Тянь О не очень-то выразился, в то время как Чжан Цзю Фэн посмотрел на ошеломленного Мастера Тяня и других: "Интересно, есть ли еще что-нибудь, что Мастер Тянь, Мастер Ан, хотел бы сказать?".

Лицо мастера Тиана несколько раз накачалось, и в конце концов он сказал: "Вперед".

Мастер Ан еще более беспомощно хрюкнул и ушел, в то время как Ань Шань был там и глупо кричал: "Я не уйду, я не уйду".

Но в конце концов, Ань-Шаня все равно забрали, и что Чжан Янь немного нервничал, а Чжан Хаомяо уставился на этого Чжан Яня: "Брат, не должен ли ты дать мне объяснение".

"Я, я не знаю, что ты имеешь в виду". Чжан Янь запаниковал.

Чжан Хао Мяо конденсировался: "Когда я культивировал, ты добавил странные травы в мою потайную комнату, из-за чего я сошел с рельсов, верно".

"Нет, как я мог." Чжан Янь тут же запаниковал и объяснил, в то время как старик пристально смотрел на Чжан Яня: "Я уже знал об этом, но мне просто мешало то, что кто-то взял под контроль семейную комнату, поэтому я не стал на тебя наезжать".

"Отец! Я!" Чжан Янь внезапно опустился на колени, пока старик задышался: "Скажи, кто тебя заставил это сделать".

Чжан Янь качал головой: "Я, я не могу сказать тебе, или я потеряю свою душу".

"Говори!" Старик собирался взорваться от злости.

Чжан Янь нервно сказал: "Я, я правда не могу сказать".

Но Линь Тянь сказал на боку: "У его души есть оковы, она должна быть от Небесного Древнего

Альянса".

Когда Чжан Янь услышал это, он уставился на Линь Тянь и странно посмотрел на него: "Ты, откуда ты знаешь".

Линь Тянь слишком много знал о душах, особенно о душах таких смертных, он мог чувствовать это, не открывая глаза его небесные.

Но когда старик и другие услышали о Небесном Древнем Союзе, один за другим, они выглядели сильно изменившимися, и что Чжан Хаомяо был шокирован: "Небесный Древний Союз, почему они сделали это со мной".

"Я". Чжан Янь не мог сказать, глубоко боясь, что его душа будет разрушена, в то время как Линь Тянь говорил: "Когда я снимаю с тебя кандалы, ты можешь говорить".

"Ты, ты можешь его вытащить?" Чжан Янь был полусердцем, а старик странно уставился на Линь Тянь, "Ты".

Чжан Хаомяо уже понял медицинские навыки Линь Тяня, поэтому он сказал: "Папа, его навыки, я думаю, это выполнимо".

Чжан Линглинг также верил: "Верно, дедушка, это возможно".

Старик кивнул головой и уставился на Чжан Янь ледяным взглядом: "Решай сам".

Чжан Янь был напуган, но он знал, что он может только выбрать, чтобы Линь Тянь решить это на данный момент, иначе он не сможет уйти, даже если он хочет.

Беспомощно кивнул: "Ну ладно".

Старик, с другой стороны, посмотрел на Линь Тянь и умолял: "Пожалуйста".

Линь Тянь больше ничего не говорил, но посмотрел на Чжан Яня: "Потерпи".

Чжан Янь испугался: "Ты не воспользуешься возможностью убить меня".

"А ты как думаешь?" Линь Тянь ответил, что Чжан Янь, когда испугался холодного пота, в то время как старик смотрел: "Моя семья Чжан, как так получилось, что есть такой слабак, как ты".

Чжан Янь был в депрессии, в то время как Линь Тянь использовал уничтожение пустоты, и

после того, как одна за другой были решены оковы, этот Чжан Янь был внезапно освобожден, как большая радость: "Я, я в порядке".

Старик, несколько человек, также показали удивление, пока Чжан Хаомяо не уставился на то, что Чжан Янь сгустился: "Брат, теперь ты можешь рассказать мне, что происходит?".

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1219269>